

Grigorovich, Ivan Ivanovich

ЗАПИСКИ

ПО

НОВѢЙШЕЙ ИСТОРИИ.

(1815—1856).

СОСТАВИЛЪ

Grigorovich
ИВ. ГРИГОРОВИЧЪ.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ВЕЛЮБРАДОВА И КОМПА.

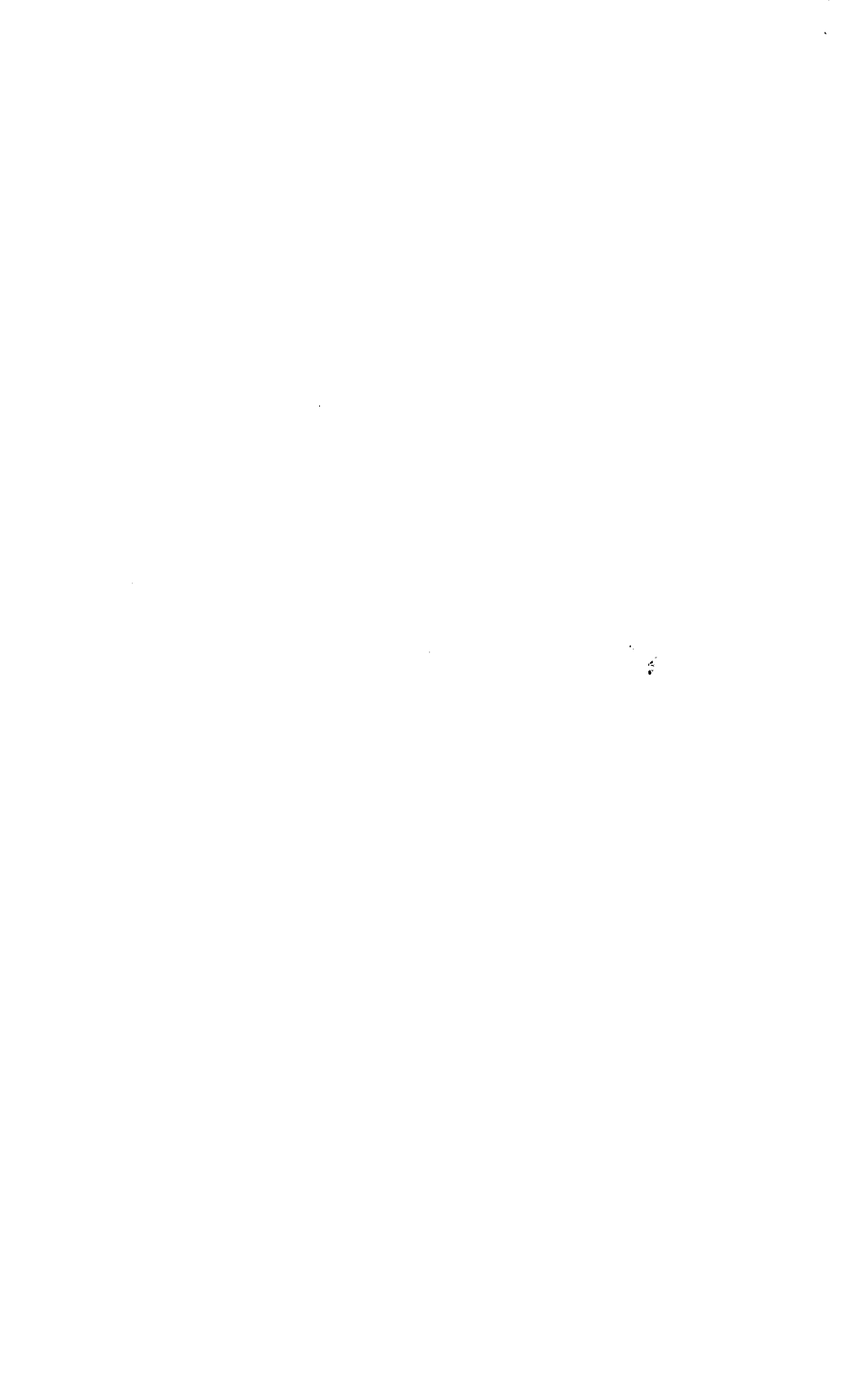
Вос. Остр., 8 листа, № 45.

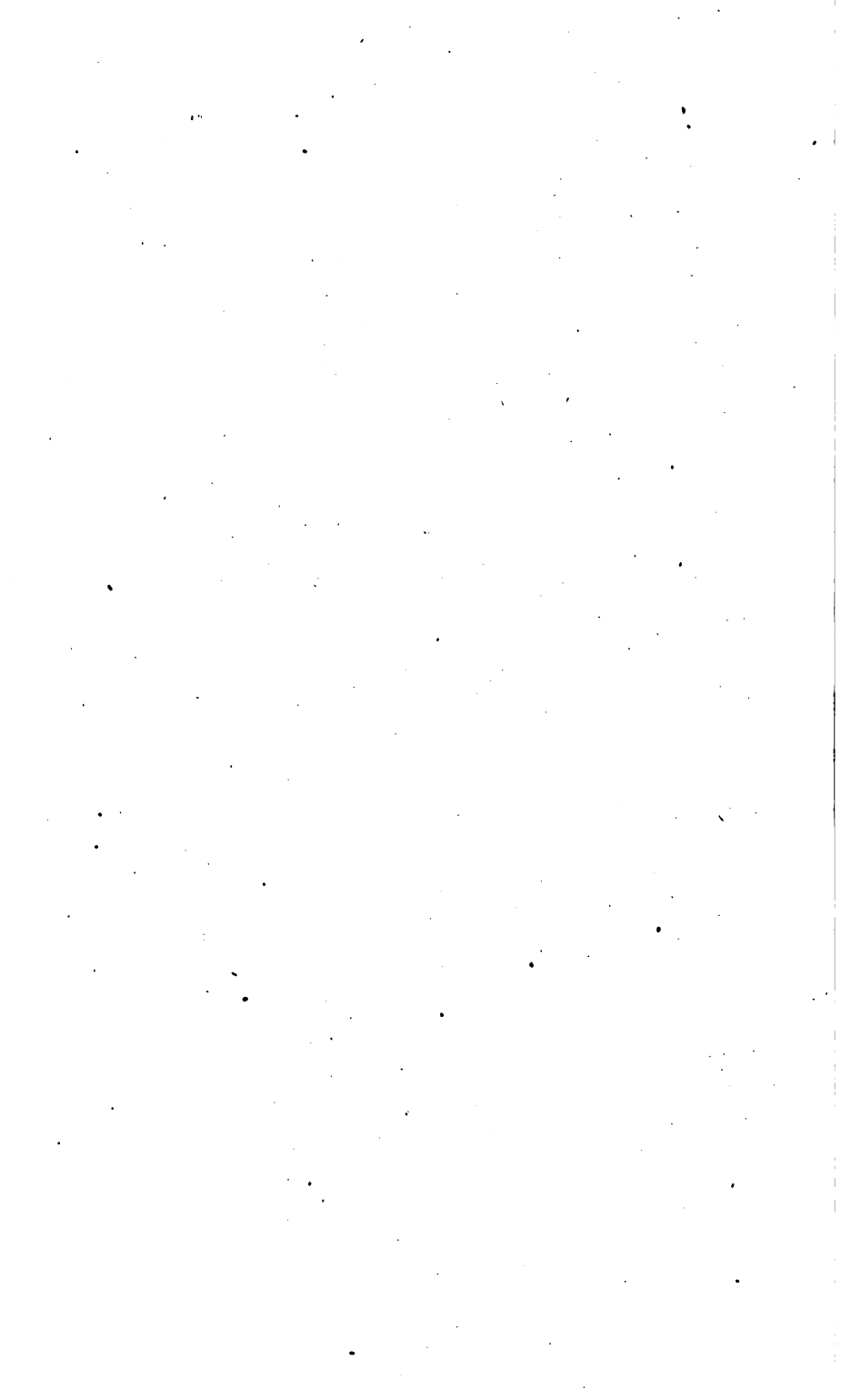
1868.

D359

G74

1.2

2383

678

1971-1972

1971-1972

(1971-1972)

1971-1972

1971-1972

1971-1972

1971-1972

Глава XI.

Возстаніе поляковъ въ 1830 и 1831 годахъ.

Вліяніе іюльской революціи и ея послѣдствія отразились не только въ Бельгіи, но и въ Польшѣ. Въ ноябрѣ 1830 г. вспыхнуло въ Польшѣ возстаніе, съ цѣлью достигнуть политической независимости и самостоятельнаго существованія. 27 августа 1831 года возмущеніе было подавлено. Польша за свою попытку заплатила потерей конституціи, замѣненной Органическимъ Статутомъ, точнѣе опредѣлившимъ отношенія Царства Польскаго къ Россіи.

Польша потеряла свою самостоятельность въ 1794 г., когда послѣдовалъ 3-й окончательный раздѣлъ ея территорій между Россією, Австрією и Пруссією. Надежды на возстановленіе независимости возлагали поляки на Наполеона, въ рядахъ войска котораго они усердно сражались и съ помощію котораго они успѣли дѣйствительно достигнуть нѣкоторой тѣни своихъ ожиданій. Въ 1807 году, при заключеніи Тильзитскаго мира, было положено начало возстановленію Польши: изъ земель отнятыхъ отъ Пруссіи было образовано, такъ называемое, Варшавское герцогство и подчинено верховной власти Саксонскаго короля. Съ этихъ поръ благодарность поляковъ къ Наполеону была безпредѣльна; они считали его своимъ избавителемъ и съ полною увѣренностію ожидали отъ него безусловнаго осуществленія всѣхъ своихъ надеждъ. Наполеонъ сумѣлъ воспользоваться ихъ одушевленіемъ и под-

держивалъ его новыми обѣщаніями и увеличеніемъ земель Варшавскаго герцогства. Такъ въ 1809 г. по Шенбрюнскому миру къ герцогству была присоединена большая часть Галиціи, отнятой отъ Австріи. Въ 1812 году, поляки, воодушевляемые надеждою возстановить свое отечество подъ покровительствомъ Наполеона, выставили армию въ 80 т. и, соединившись съ французами, вступили въ предѣлы Россіи. Но надежды ихъ неосуществились: Императоръ Александръ, изгнавъ враговъ изъ предѣловъ отечества, въ 1813 году перенесъ войну въ Германію; Варшавское герцогство было завоевано почти мимоходомъ. Всѣ народы Европы соединились съ Императоромъ Александромъ въ одну коалицію, чтобы положить конецъ завоевательнымъ стремленіямъ Франціи: только одни поляки оставались постоянными союзниками Наполеона до конца кампаніи 1814 года. Право возмездія принадлежало теперь Императору Александру, и онъ могъ жестоко наказать поляковъ за сочувствіе ихъ къ общему врагу Европы. Но съ свойственнымъ ему великодушіемъ, онъ даровалъ имъ амнистію, а для Варшавскаго герцогства назначилъ временное правительство, составленное частью изъ поляковъ, частью изъ русскихъ. «Какъ побѣдитель, я возстановлю Польшу, потому что это согласно съ моими личными желаніями и съ выгодами моего государства. Я знаю, что я встрѣчу много затрудненій, но надѣюсь успѣть въ моемъ намѣреніи,» сказалъ Императоръ въ Вильнѣ графу Огинскому и другимъ полякамъ и литовцамъ, явившимся просить пощады за союзъ съ Наполеономъ. На Вѣнскомъ конгрессѣ первоначально проектировали возератить Польшу въ тотъ внѣшній видъ, который она имѣла до 1807 г., и на основаніи прежнихъ трактатовъ подѣлить ея владѣнія между Россією, Австрією и Пруссією; но Императоръ Александръ не соглашался съ этимъ проектомъ и потребовалъ въ вознагражденіе Россіи, больше другихъ державъ содѣйствовавшихъ низложенію Наполеона, всего Варшавскаго герцогства. Первоначально его намѣренія клонились къ тому, чтобы возстановить прежнее Польское

государство и въ качествѣ конституціоннаго монарха стать въ главѣ его. Но опасенія за усиленіе Россіи и интриги, поднятыя на конгрессѣ Меттернихомъ и Талейраномъ и едва не обратившія конгрессъ въ общую европейскую войну, уничтожили намѣренія Императора: онъ согласился уступить Австріи и Пруссіи нѣкоторыя части герцогства. Такимъ образомъ изъ нѣкоторыхъ областей Варшавскаго герцогства образовалось Царство Польское (*). Никѣмъ непобуждаемый и никѣмъ необязываемый, Александръ далъ Царству конституцію, построенную на либеральныхъ началахъ. Въ заключительномъ актѣ Вѣнскаго конгресса, гдѣ всѣ трактаты были соединены вмѣстѣ, сказано: «Варшавское герцогство, за исключеніемъ нѣкоторыхъ областей и округовъ, присоединяется къ Россійской Имперіи. Оно будетъ безвозвратно соединено съ нею на вѣчное владѣніе Его Императорскаго Величества и его наслѣдниковъ и преемниковъ. Его Императорское Величество *оставляетъ за собою право* предоставить этому государству, пользующемуся особою администраціей, такое очертаніе границъ и національныя установленія, которыя сочтетъ полезными и приличными (*jugerait utile et convenable de leur accorder*).

Какъ только окончательно состоялась уступка Варшавскаго герцогства Россіи, Императоръ назначилъ комиссію изъ поляковъ для начертанія конституціи. Подъ предсѣдательствомъ графа Островскаго былъ составленъ проектъ конституціи; 12 (24) декабря 1815 (день рожденія государя) конституція была уже обнародована. Новая конституція была во многомъ сходна съ учредительною хартіею, данною Людовикомъ XVIII, но она имѣла, при этомъ сходствѣ, многія преимущества по отношенію къ муниципальнымъ и провинціальнымъ учрежденіямъ (см. выше гл. IV). Въ конституціи обозначены власть монарха, двухъ камеръ, отвѣтственныхъ министровъ и независимыхъ судовъ. Сенатъ и камера дену-

(*) Окончательное соглашеніе между государствами относительно Варшавскаго герцогства было подписано (24 статьи) 11 (23) февраля 1815 г.

татовъ раздѣляли съ монархомъ законодательную власть: члены сената, числомъ на половину менѣе второй камеры, состояли изъ епископовъ, воеводъ, кастеляновъ, назначаемыхъ пожизненно государемъ; вторая камера состояла изъ 77 представителей отъ поземельнаго дворянства и 51 депутатовъ отъ городовъ и общинъ (всего 128 человѣкъ). Депутаты должны были не моложе 30 лѣтъ, сенаторы—35 лѣтъ; первые должны платить только 100 польскихъ злотыхъ (= около 15 р. сереб.) прямыхъ податей; вторые—2000 злотыхъ. Избирателямъ могъ быть каждый собственникъ, достигшій 21 года. Сеймъ долженъ быть созываемъ каждые два года на четыре недѣли, для разсужденія о предлагаемыхъ правительствомъ проектахъ законовъ. Исполнительная власть находилась въ рукахъ царя и пяти отвѣтственныхъ министровъ; министры составляли подъ предсѣдательствомъ наместника царства совѣтъ управленія, а вмѣстѣ съ государственными совѣтниками и государственными секретарями—общее собраніе Государственнаго Совѣта, въ которомъ должны были составляться проекты законовъ. Въ главѣ управленія воеводствъ былъ совѣтъ воеводъ: въ немъ засѣдали члены отъ дворянства и отъ городского сословія. Сверхъ того, города имѣли, по собственному избранію, особое муниципальное управленіе, общины—старшинъ, поземельное дворянство—своихъ маршаловъ (предводителей). Замѣтно, что при составленіи этой конституціи имѣлось въ виду—согласить старинныя учрежденія Польши и конституцію 3 мая (1791 г.) съ новѣйшими понятіями о конституціонномъ правленіи вообще.

Съ началомъ русскаго господства въ Польшѣ, въ ней поднялось и внутреннее благосостояніе; ни въ какое другое время Польша не находилась на такой степени матеріальнаго благосостоянія и богатства. «Никогда Польша не была такъ счастлива, говоритъ авторъ (полякъ) описанія польской революціи, (*), какъ во времена Александра. Нужно только срав-

(*) Соч. это напечатано въ 1880 г. въ Берлинѣ. См. стр. 80.

нить прошедшее съ настоящимъ, дабы убѣдиться въ справедливости сего. Для Наполеона Варшавское герцогство было военнымъ депо, изъ котораго онъ набиралъ солдатъ для своихъ непрерывныхъ походовъ; торговля, промышленность, благосостояніе гражданъ не процвѣтали въ то время. Польша была нѣчто въ родѣ форпоста Франціи на сѣверѣ Европы. Походъ Наполеона въ Россію окончательно довершилъ истощеніе герцогства и отнялъ у него послѣдніе жизненные соки, уронивъ финансы и подорвавъ кредитъ общественный и частный. Тотъ же самый авторъ и нѣкоторые другіе польскіе писатели (напр. Подчашинскій въ *Revue des deux mondes* 1832 года, тетрадь IV, стр. 139) такими словами изображаютъ внутреннее состояніе Польши подъ скипетромъ русскимъ: «Черезъ пятнадцать лѣтъ Польша была хорошо организованною промышленною страной, чего не было въ прежнее время. Отечественное законно-учрежденное правительство, во главѣ котораго были мѣстные уроженцы, пеклось о благосостояніи страны и о развитіи всѣхъ сословій общества. Кредитъ былъ пробужденъ и учрежденіе банковъ даровало промышленности новую жизнь. Города Польши соревновали съ германскими въ промышленной дѣятельности; войска и чиновники имѣли обезпечивающее ихъ содержаніе; бѣднымъ людямъ умѣли доставить пріютъ и помощь. Однимъ словомъ, Польша была счастлива во всѣхъ отношеніяхъ.» Чтобы предотвратить подозрѣніе въ пристрастіи этихъ отзывовъ польскихъ писателей о благосостояніи ихъ родины подъ властію Россіи, можно привести слѣдующія статистическія данныя: въ 1788 г. доходы Польши заключались въ 80 мил. злотыхъ (= 13½ мил. талеровъ), а съ 1816 года они достигали болѣе чѣмъ до 100 мил. злотыхъ (16½ мил. прус. талеровъ), несмотря на то, что царство Польское въ 1816 г. составляло едва пятую часть тогдашняго пространства; народонаселеніе царства въ 1815 г. состояло изъ 2½ мил. жителей, въ 1830 г. 4 мил. Правительство русское не ограничило своихъ заботъ о полякахъ только поднятіемъ матеріальнаго благосостоянія, оно

обратило вниманіе также на умственные и нравственные интересы народа: въ Варшавѣ возникъ университетъ, профессора котораго могли соревновать съ профессорами университетовъ заграничныхъ; основаны были двѣ военныя академіи въ Варшавѣ и Калишѣ; правительство русское, кромѣ того, давало денежныя вспомошествованія для заведенія частныхъ пансіоновъ; въ Маримонтѣ была основана школа земледѣлія и сельскаго хозяйства; въ Варшавѣ учрежденъ женскій институтъ. Науки и искусства развились съ такою силою, что безъ преувеличенія можно сказать, что никогда Польша не имѣла столько ученыхъ и писателей по различнымъ отраслямъ человѣческихъ знаній, какъ подъ властію Россіи. По словамъ Смитта (*), «Польша, продолжая идти по этому пути, скоро забыла бы двѣсти лѣтъ своей анархіи и стала бы на ряду съ образованнѣйшими государствами Европы, но вспыхнувшая революція быстро уничтожила всѣ разцвѣтшіе плоды, и на много лѣтъ отбросила Польшу назадъ».

Поляки не умѣли оцѣнить милостей, дарованныхъ имъ конституціею и поднятіемъ ихъ внутренняго благосостоянія на высшую степень процвѣтанія. Поляки недовольны были тѣмъ, что получили и требовали еще большаго; они хотѣли, чтобы Государь отдѣлилъ отъ Россіи Бѣлоруссію, Литву, Волынь и Подолію и присоединилъ ихъ къ Польшѣ. Поляки утверждали, что государь далъ имъ конституцію съ тайною мыслію никогда невыполнять ее: они старались выставить дѣло такъ, что будто бы Императоръ былъ вынужденъ и обязанъ Вѣнскимъ конгрессомъ возстановить Польшу и дать ей особенную конституцію, но давши разъ конституцію, онъ постановилъ себѣ тайною задачею никогда не выполнять ее. Ошибочность мнѣнія недовольныхъ поляковъ видна уже изъ того, что еще въ 1813 г., слѣдовательно за 2 года до конгресса, Императоръ имѣлъ намѣреніе дать Польшѣ либеральныя учрежденія чтобы успокоить ее; въ 1815 году онъ далъ

(*) Исторія Польскаго возстанія. Т. I, стр. 70.

имъ конституцію въ видѣ тайна, что самъ неоднократно и повторять полякамъ.

17 (29) Ноября 1815 состоялось назначеніе намістника (*) и министровъ, которые (числомъ шесть) образовали, подъ предсѣдательствомъ намістника, совѣтъ управленія царства; какъ сочленъ къ нимъ былъ назначенъ тайный совѣтникъ Новосильцевъ съ титуломъ уполномоченнаго императорскаго комиссара; онъ долженъ былъ служить представителемъ русскаго правительства при взаимномъ столкновеніи интересовъ царства и Имперіи; великій князь Константинъ Павловичъ не принималъ сначала никакого участія въ управленіи царствомъ, но только стоялъ во главѣ польской арміи. Въ первые два года не возникало никакихъ жалобъ, не слышно было ни о какихъ безпорядкахъ. 17 (27) Мая 1818 г. Императоръ Александръ лично открылъ сеймъ рѣчью, которая заканчивалась слѣдующими словами: «докажите теперь свѣту, что эти учрежденія не есть опасное обольщеніе, что будучи примѣнены къ дѣлу съ чистосердечіемъ и хорошимъ намѣреніемъ, онѣ могутъ согласоваться съ порядкомъ и послужить основаніемъ къ истинному благоденствію народа». Но сеймовые депутаты не оправдали ожиданій Императора и въ своихъ замѣчаніяхъ, представленныхъ ими Государственному Совѣту, прямо и рѣзко порицали правительство и министровъ. Полякамъ хотѣлось возвратитъ времена Рѣчи Посмолитой, когда вся власть государственная находилась въ рукахъ сейма, и когда сеймъ имѣлъ право контроля надъ государемъ и министрами. Новый сеймъ, созданный на 1 (13) сентября 1820 г., дѣйствовалъ явно въ духѣ оппозицій: онъ отвергъ проектъ уголовного судопроизводства (большинствомъ 120 голосовъ противъ 3) преимущественно потому, что въ немъ не былъ допущенъ судъ присяжныхъ. Этотъ сеймъ окончательно разрушилъ хорошія отношенія между Государемъ и его польскими подданными. Съ этихъ поръ тайныя общества и заговоры сдѣлались многочисленны. Съ

(*) Первымъ намістникомъ былъ генералъ Заіончекъ.

каждымъ днемъ открывались новые признаки тайныхъ возней и революціонныхъ приготовленій. Правительство усилило мѣры предосторожности; а революціонеры, считая подобныя мѣры за униженіе и преслѣдованія, раздражались еще болѣе и усерднѣе вели свою работу. Только черезъ пять лѣтъ послѣ 2-го сейма былъ собранъ третій сеймъ 1 (13) мая 1825, замедлившійся по поводу несогласій Россіи съ Портою. Предварительно изданъ былъ «Дополнительный Актъ» (февр. 1825 г.), по которому уничтожалась публичность сеймовыхъ совѣщаній. Актъ этотъ возбудилъ противъ себя цѣлую бурю возгласовъ, распространившись по всему свѣту, что Россія нарушаетъ польскую конституцію, что всѣ державы, подписавшія Вѣнскіе трактаты, должны вступить и отмстить за униженіе поляковъ. Но, благодаря энергической, исполненной царскаго достоинства, рѣчи Императора, сеймъ кончился благополучно, безъ волненій, и всѣ предложенные проекты законовъ были приняты.

Въ ноябрѣ 1825 г. Императоръ Александръ I скончался въ Таганрогѣ. По волѣ его и законоположенію о порядкѣ престолонаслѣдія, послѣ отреченія Константина Павловича (см. гл. V), вступилъ на престолъ братъ его Николай I. Военный мятежъ въ Петербургѣ, имѣвшій цѣлью ниспровергнуть существовавшій порядокъ, былъ усмирень. Изъ признаній захваченныхъ заговорщиковъ оказалось, что они поддерживали связь съ тайными обществами въ Польшѣ, имѣвшими своею цѣлью возстановленіе прежняго польскаго королевства.

Тайныя общества.

Начало первыхъ патріотическихъ обществъ, стремившихся къ возстановленію Польши, относится ко времени долгаго сейма 1788 — 1792 г. Послѣ окончательнаго раздѣла Польши, эти патріотическія общества сдѣлались тайными обществами, въ которыхъ принимали участіе важныя и вліятельныя лица Кн. Чарторижскій (*), Колентай, Чацкій и нѣкоторые другіе

(*) Бывшій нѣкоторое время русскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и потомъ кураторомъ (попечителемъ) Виленскаго университета

личности. Они думали доставить самобытность своей «отчизнѣ» посредствомъ особой системы воспитанія, которое должно было сообщить молодому поколѣнію не общую любовь къ ихъ новому отечеству, но любовь къ давно погибшему королевству. Они не думали остановиться на этомъ — они мечтали понизировать весь западно-русскій край, т. е. заглушить въ немъ русскую національность. Чарторижскій работалъ надъ такимъ воспитаніемъ въ сѣверныхъ областяхъ западнаго края, а Чацкій въ южныхъ, гдѣ на собственные средства основалъ гимназію въ Кременцѣ (впослѣдствіи и лицей) и 120 школъ на Волыни, Украинѣ и Подоліи. Къ 1807 г., или ко времени основанія Варшавскаго герцогства, эти тайныя общества пришли въ упадокъ. Но, начиная съ 1814 и по 1830 годъ число ихъ значительно увеличилось. Такъ въ 1814 году образовалось тайное общество, члены котораго назывались «настоящими поляками», и имѣли цѣлю не только достиженіе самобытности національной, но и распространеніе республиканскихъ идей въ народѣ; въ 1817 г. съ такою же цѣлю сформировалось тайное общество при Варшавскомъ университетѣ, подъ названіемъ «вольныхъ поляковъ»; оно издавало для возбужденія народа и въ особенности учащейся молодежи журналъ подъ названіемъ «Польская декада»; въ 1819 г. майоръ Лукашинскій основалъ «національное общество свободныхъ масоновъ»; цѣль его заключалась въ томъ, чтобы связать масонство съ національными интересами, или правильнѣе сказать, подъ прикрытіемъ масонства преслѣдовать политическіе виды не только въ самомъ Царствѣ, но и во всѣхъ прежнихъ польскихъ провинціяхъ: въ великой Польшѣ, Галиціи и Литвѣ. Первая масонская ложа была основана въ Познаніи и черезъ посредство генерала Уминскаго она вошла въ сношенія съ Варшавскою и остальными приюнами масоновъ, основанными въ другихъ мѣстностяхъ царства. Члены ихъ первоначально назывались коссиньерами, т. е. жнецамъ, а потомъ уже они приняли названіе «патріотовъ». Кромѣ названныхъ обществъ, стремившихся къ одной цѣли—

подготовить общее возстаніе противъ русскихъ, образовались многіе другіе, какъ напр. «Друзья», «Полонія», «Проминисты» и др. Съ такою же цѣлью появилась «патріотическая партія» въ Литвѣ. Во главѣ ея стоялъ профессоръ исторіи Вилнскаго Университета Іоакимъ Лелевель. Воспитанный въ идеяхъ рѣчи посполитой, онъ хотѣлъ развить таковыя же и въ своихъ слушателяхъ, воображеніе которыхъ онъ умѣлъ распалять своимъ краснорѣчивымъ словомъ, восхваляя давно-прошедшія времена отчизны. Къ 1823 году всѣ эти отдѣльныя общества слились въ общій патріотическій союзъ, членами котораго разсѣяны были по всему пространству прежняго Польскаго королевства.

Правительство было вынуждено прибѣгать къ рѣшительнымъ мѣрамъ для противодѣйствій заговорщикамъ. Еще 6 ноября 1821 года послѣдовало повелѣніе намѣстника, воспрепещающее всѣ тайныя общества, съ какою бы цѣлію они не составлялись. Повелѣніе, разумѣется, не достигло цѣли, но еще болѣе раздражило злонамѣренныхъ; и потому 8 іюля 1822 правительство назначило «особую комиссію для изслѣдованія происхожденія, распространенія и цѣли обществъ». Комиссія скоро напала на слѣды и арестовала многихъ подозрительныхъ лицъ, которые на слѣдствіи показали, что они имѣли намѣреніе низвергнуть существующій порядокъ вещей, ввести конституцію 3 мая (1791 г.) и выжидали для исполненія своихъ замысловъ болѣе удобнаго времени, когда Россія будетъ занята войною съ Турціею. Государь поручилъ произнесеніе приговора польскому сенату, который и собрался подъ предсѣдательствомъ гр. Станислава Замойскаго. Обвиненные были оправданы и освобождены, что, разумѣется, не мало поощряло и дальнѣйшія дѣйствія тайныхъ обществъ. Таково было положеніе дѣлъ въ Польшѣ, когда Россія въ 1828 г. начала трудную войну съ Портою. Уснувшія надежды заговорщиковъ воскресли: ожидаемое время настало; и дѣйствительно, волненія сдѣлались сильнѣе въ особенности между университетскою и военною молодежью, гре-